

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2019-7-71-46>
УДК 159.9

Костюкова М.В.

выпускник-магистр

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Крейдун Н.П.

кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной психологии

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДОВ РАЗНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Аннотация. В работе рассматриваются морально-нравственные особенности мужчин и женщин с разными сексуальными ориентациями. Эмпирически было доказано, что каждой группе свойственны определенные проявления морального самоопределения, альтруизма и социоморальной рефлексии. Так, гетеросексуальные мужчины, по сравнению с гомосексуалами, более склонны к ожиданию вознаграждения за свои моральные поступки и наказания за нарушение социальных норм. Гетеросексуальные женщины больше, чем бисексуальные склонны к морализации и вере в естественное происхождение морали, а гомосексуальные – к вере в обязательность соблюдения моральных норм и к активной их реализации в своем поведении. Зафиксированные различия в группах мужчин и женщин с разными ориентациями указывают на отсутствие морального превосходства индивидов с одной сексуальной ориентацией над индивидами с другими сексуальными ориентациями.

Ключевые слова: сексуальная ориентация, мораль, нравственность, моральное сознание, гомосексуальность, бисексуальность, гетеросексуальность.

Kostiukova Maryna, Kreydun Nadiia

V.N. Karazin Kharkiv National University

MORAL FEATURES OF PEOPLE WITH DIFFERENT SEXUAL ORIENTATIONS

Summary. The paper discusses moral characteristics of men and women with different sexual orientations. We'll consider morality as a complex of norms and principles of human behavior in relation to other people, physical objects, the person himself and the world in general. Ideas about the moral qualities of another person or social group are the basis for building interpersonal relations with a specific individual and the group as a whole. Nowadays a belief about immorality of homo- and bisexual individuals is still very common. That has a large negative impact on image of LGBT-community and causes split and high level of homophobia in our society. In our research it has been empirically proven that each group of subjects is characterized by certain manifestations of moral self-determination, altruism and socio-moral reflection. In general, homo, hetero and bisexual individuals believe that existence of moral norms is necessary for effective functioning of society. All respondents are ready to take some responsibility for their moral actions and tend to have internal locus of control over their moral decisions. However, we found some differences in functioning of moral consciousness among individuals with different sexual orientations. So, heterosexual men, compared to homosexuals, are more prone to waiting for rewards for their moral actions and punishment for violating social norms. Heterosexual women tend to moralization and faith in the natural origin of morality more than bisexual. Heterosexual women tend to the belief in the obligation to keep up to moral standards and actively implement them in their behavior. Recorded differences in groups of men and women with different orientations indicate a lack of moral superiority of individuals with one sexual orientation over individuals with other sexual orientations. Following data can be used as prevention of diverse acts of violence, homophobia and heterosexism towards individuals with homosexual and bisexual orientations.

Keywords: sexual orientation, morality, moral consciousness, homosexuality, bisexuality, heterosexuality.

Постановка проблемы. Изучение морального сознания на сегодняшний день является одной из самых актуальных, но мало разработанных тем психологии. Морально-нравственные особенности личности лежат в основе каждого акта ее реагирования от принятия сложных решений до типичных паттернов поведения в различных жизненных ситуациях.

Представления о моральных качествах другой личности или социальной группы являются основой выстраивания межличностных отношений с конкретным индивидом и группой в целом. Так, в наше время распространено убеждение, что все люди гомо- и бисексуальной ориентации являются аморальными и безнравственными. Это утверждение часто используется в качестве оправдания гомофобии, гетеросексизма и актов

насилия над представителями ЛГБТ-сообщества. Поэтому возникает необходимость изучения морально-нравственных особенностей индивидов с разными сексуальными ориентациями.

Анализ последних исследований и публикаций. В научных кругах существуют различные подходы к концептуализации понятий «мораль» и «нравственность». В связи с чем проблема морально-нравственных качеств личности в психологии изучалась через описание морального сознания (Л. Колберг, К. Гиллиган, Дж. Хайдт, С. Пинкер), генетических истоков морали (М. Хаузер, П. Блум, С.Г. Якобсон, Д.А. Подольский), усвоения моральных норм и правил в ходе социализации (К.К. Платонов) и нравственного самоопределения личности (А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко) [1; 3].

На сегодняшний день выделяют описательную (мораль как совокупность характеристик, описывающих особенности конкретной личности и/или социальной организации) и предписательную функции морали (мораль как совокупность необходимых для соблюдения норм и правил). Исходя из этого, в нашей работе под моралью будем понимать совокупность норм и принципов поведения индивида по отношению к другим людям, природным объектам, себе самому и миру в целом.

Долгое время в научных кругах велись споры о природе различных моральных категорий (альтруизм, справедливость, агрессия, эмпатия и др.). Теологическая трактовка моральных свойств как врожденных характеристик человека была признана ненаучной. Это привело к тому, что в психологической науке длительное время господствовало конструктивистское представление о морали. И только во второй половине XX века в работе приматолога М. Хаузера [5] был выдвинут тезис о врожденной природе моральных категорий или, выражаясь словами автора, о наличии у человека универсального «органа морали».

Точку зрения Хаузера сегодня разделяют многие психологи (С. Пинкер, С. Харрис, П. Блум, и т.д.). Одним из ученых продолживших изучение морали, как врожденного свойства личности был американский психолог Дж. Хайдт, который взяв за основу концепцию трансформационной грамматики Н. Хомского выделил 5 моральных универсалиев. К ним Хайдт отнес: вред (различные проявления физического и психологического насилия), реципрокность (взаимность в отношениях и предоставлении помощи), иерархию (уважение к старшим, опора на авторитет), чистоту (различные требования к употреблению пищи и вступлению в сексуальные отношения, а так же отношение к смерти) и принадлежность к группе (ин- и аутгрупповая мораль). Каждая из этих универсалий является характерной для любого типа общества (как современного, так и традиционного) и любой культуры [1; 6].

В советской и современной постсоветской (украинской и российской) психологии дискуссия о врожденной или приобретенной природе моральных категорий привела к выделению двух самостоятельных теоретических конструктов: морали (как совокупности изменчивых, приобретенных и культурораспецифичных норм и правил) и нравственности (как совокупности врожденных, универсальных и относительно постоянных моральных принципов) [3].

В зарубежной психологии четкого разделения понятий на «мораль» и «нравственность» нет. Все особенности, относящиеся к морально-нравственной сфере личности объединяются зарубежными психологами в единое понятие «мораль». В нашей статье будем придерживаться этого принципа, используя термины «мораль» и «нравственность» в качестве синонимов.

Изучение морали как психологического конструкта породило несколько теоретических моделей развития и функционирования моральных качеств личности. Одни из них концентрируются на развитии морального сознания (Л. Колберг, Ж. Пиаже), другие – на моральной воспи-

танности (К. К. Платонов), третьи – на оценке нравственности как интегральной характеристики личности (Л.М. Попов, С.К. Бондырева и Д.В. Колесов) [3].

Однако, комплексных работ, направленных на выявление морально-нравственных особенностей индивидов разной сексуальной ориентации на сегодняшний день в психологической науке нет. Тем не менее, имеется ряд эмпирических исследований, посвященных изучению той или иной моральной категории: склонность к причинению вреда себе и окружающим – R. Stephenson, C. Finneran, аддиктивное поведение – A. Bourne, P. Weatherburn, R. Cabaj, D. Mckirnan, отношение к себе, к другим и к миру, в целом – N. Hammaren, T. Johansson, L. Hamilton [8; 10; 12].

Наиболее многочисленные труды посвящены изучению особенностей межличностных (в основном, партнерских) отношений у мужчин гомосексуальной ориентации. В работах M. Otis, S. Rostosky, C. Belous приводятся данные, что в гомосексуальных отношениях более высокий уровень идеализации партнера, более эгалитарная структура взаимодействия, но при этом более высокий уровень стресса, дискриминации и интернализированной гомофобии, чем в гетеросексуальных парах. В остальном, гомосексуальные отношения, по мнению Курдека, ничем не отличаются от гетеросексуальных [7].

В начале 2010х годов начали набирать популярность исследования, посвященные изучению агрессивности у представителей ЛГБТ-сообщества и связанные с ними, исследования физического и психологического насилия в гомосексуальных парах. Так, по данным J. Rohrbaugh, акты насилия в гомосексуальных парах (как у мужчин так и у женщин) практически не отличаются от таковых в гетеросексуальных [12]. Из чего следует, что вред и насилие как универсальная моральная категория в равной степени характерен как для индивидов гомо-, так и для индивидов гетеросексуальной ориентации, как для мужчин, так и для женщин.

Причинами гетеро- и аутоагрессии у гомосексуальных испытуемых часто является внутренняя гомофобия, дискриминация со стороны окружения и самонеприятие. Так, будучи отвергнутыми социумом, страдая от постоянного стресса, гомосексуалы могут проецировать весь свой гнев и обиду на сексуального партнера [11].

Другой формой совладания с внутренней гомофобией у гомосексуальных и бисексуальных индивидов часто становится аддиктивное поведение. Так, по данным A. Bourne [8] представители ЛГБТ-сообщества более склонны к употреблению алкогольных напитков и наркотических веществ, что сближает их с другими маргинальными группами и позволяет получить в них поддержку и принятие, которых они были лишены в маргинализирующей среде.

Высокая склонность к аддиктивному поведению и промискуитет в выборе сексуального партнера, который весьма распространен среди гомосексуалов, влияют на формирование стереотипа аморальности ЛГБТ-сообщества.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день существует достаточно много научных трудов,

целью которых является изучение психологических особенностей индивидов гомосексуальной ориентации. Однако, большинство таких работ было написано в патологизирующем ключе до 1973 года, когда гомосексуальность еще относили к расстройствам половых предпочтений. Общей характеристикой трудов того времени является описание лиц гомосексуальной ориентации как аморальных, агрессивных и девиантных индивидов с значительными проблемами половой идентификации и слабым Супер-Эго [2].

Современных и менее пристрастных работ направленных на изучение личностных (в том числе, моральных) особенностей индивидов гомо- и бисексуальной ориентации не так много. Однако эта область исследований стремительно развивается. Так, квир-психологи XXI века значительное внимание уделяют изучению особенностей социализации, Я-концепции и личностных черт представителей ЛГБТ-сообщества.

В связи с этим возникает необходимость в исследовании и морально-нравственных особенностей индивидов с разными сексуальными ориентациями.

Цель статьи. Изучение морально-нравственных особенностей индивидов с разными сексуальными ориентациями.

Изложение основного материала. В исследовании приняли участие 137 испытуемых: 47 индивидов гетеросексуальной ориентации (25 мужчин и 22 женщины), 46 индивидов гомосексуальной ориентации (25 мужчин и 21 женщина) и 44 индивида бисексуальной ориентации (25 женщин и 19 мужчин). Поиск испытуемых осуществлялся через интернет (сайты знакомств, группы общения по интересам, закрытые группы для представителей ЛГБТ-сообщества).

В ходе нашего исследования были использованы следующие методики:

1. Методика «Нравственное самоопределение личности» (А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко) [3].
2. Методика исследования альтруистической позиции (Д.А. Подольский) [4].
3. Социоморальной рефлексии диагностика (в модификации А.А. Хвостова).
4. Морально-нравственные дилеммы, разработанные на основе методики «Дилеммы Л. Колберга».

Математическая обработка результатов осуществлялась с помощью многофакторного дисперсионного анализа (MANOVA) и факторного анализа.

Проверка данных с помощью MANOVA (апостериорный критерий Бонферони) показала наличие значимых различий по шкале «Взаимность морального поведения» между группой гетеро- и группой гомосексуальных мужчин (0,0096). Так, для гетеросексуальных мужчин больше чем для гомосексуальных характерно ожидать от других награды за собственные хорошие поступки и наказания за аморальное поведение. Полученные результаты можно объяснить тем, что гомосексуалы чаще в своей жизни сталкиваются с социальным неприятием чем гетеросексуалы, в связи с чем они менее

склонны ожидать справедливой награды за собственное моральное поведение. В то же время, геи чаще нарушают общепринятые социальные нормы и, имея больший опыт такого поведения, лучше понимают, что за каждым «аморальным» поступком не обязательно будет следовать социальное возмездие.

С помощью дисперсионного анализа так же удалось установить наличие значимых различий между би- и гомосексуальными женщинами по шкалам «Обязательность соблюдения нравственных норм» (0,025) и «Активность морального поведения» (0,018). Так, лесбиянки больше, чем бисексуалки убеждены в обязательности соблюдения нравственных норм и проявляют большую активность в нравственном поведении, руководствуясь при этом собственными моральными принципами. Это может быть связано с тем, что бисексуальные женщины находятся в более маргинализованном положении, чем гомосексуальные. Так, не имея возможности полностью соответствовать ни моральным нормам гетеро-, ни гомосексуального сообщества, они менее высоко оценивают соблюдение моральных норм и менее склонны к активному нравственному поведению.

Между би- и гетеросексуалками были обнаружены значимые различия по шкале «Происхождение морали» (0,0179). То есть, гетеросексуальные женщины по сравнению с бисексуальными более склонны считать, что нравственные нормы имеют естественное происхождение, что каждый человек от рождения хорош и обладает базовыми представлениями о добре и зле. Данные результаты могут быть объяснены через более позитивный жизненный опыт гетеросексуалок. На протяжении своей жизни гетеросексуальные женщины чаще сталкиваются с тем, что моральные нормы «работают» на пользу им и близким для них людям. Поэтому гетеросексуальные женщины более склонны считать моральные категории врожденными, заложенными в людях самой природой.

MANOVA так же выявил значимые различия между бисексуальными женщинами и мужчинами (0,026) по показателю «Происхождение морали»; между гетеросексуальными мужчинами и гетеро- (0,007) и гомосексуальными (0,003) женщинами по шкале «Взаимность морального поведения». Так, бисексуальные мужчины больше, чем женщины разделяют идею естественной основы морали. А гетеросексуальные мужчины более склонны ожидать наказания или поощрения за собственные аморальные или нравственные поступки, чем гетеро- и гомосексуальные женщины. Полученные результаты можно объяснить через большую приверженность мужчин норме справедливости, и, соответственно, большую ориентацию женщин на поддержание межличностных отношений вне зависимости от того будут ли их поступки оценены по достоинству.

Дальнейшая математической обработки данных была осуществлена с помощью факторного анализа (метод главных компонент, тип вращения – Varimax Normalized). Полученные результаты представлены в таблице (Табл. 1).

Факторные нагрузки (Varimax Normalized)

Переменные	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Происхождение морали	0,245	0,681	-0,308	-0,182
Абсолютность	-0,098	0,812	0,125	0,068
Воздаяние	0,352	0,519	0,23	-0,288
Природа морали	-0,011	0,024	0,186	-0,916
Эгоцентрическая ориентация	-0,177	-0,141	-0,781	0,099
Гуманистическая ориентация	0,788	0,172	0,304	0,195
Мирозерцательная ориентация	0,85	-0,015	0,132	0,04
Бескорыстное добро	0,75	0,133	0,059	-0,236
Эгоистическое добро	-0,167	0,015	-0,75	0,172
Обязательность соблюдения морали	0,156	0,622	0,485	0,162
Общая дисперсия	2,184	1,85	1,722	1,119
Доля общ.дисп.	0,218	0,185	0,172	0,112

Из таблицы (табл. 1) видно, что количество факторов, выделенных после вращения равно четырем. Процент общей дисперсии для каждого фактора более 7%, процент кумулятивной дисперсии составляет 68,74% и вес каждого фактора больше 1 (Критерий Кайзера).

Нами были выделены следующие факторы:

- Фактор 1 (Гуманизм). Полученный фактор объясняет положительную взаимосвязь таких показателей как гуманистическая (0,788) и мирозерцательная (0,85) нравственные ориентации и бескорыстное добро (0,75). Результаты можно объяснить присущими испытуемым ценностями гуманизма, что проявляется в отношении к людям как к уникальным личностям, наделенным равными правами и свободами, в ориентации поведения на построение лучшего будущего для следующих поколений и в склонности к настоящему альтруистическому поведению.

- Фактор 2 (Морализация). Этот фактор включает в себя четыре взаимосвязанные переменные: происхождение морали (0,681), абсолютность (0,812), воздаяние (0,519) и обязательность соблюдения моральных норм (0,622). Полученные данные могут быть объяснены через присущую испытуемым склонность к морализации как защитному механизму, что проявляется в вере в естественное происхождение морали, бессознательном поиске доказательств справедливости мира и в убеждении, что моральные нормы являются де факто верными, обязательными к соблюдению и неподлежащими пересмотру.

- Фактор 3 (Самоотречение). К этому фактору относятся следующие показатели: эгоистическое добро (-0,75) и эгоцентрическая ориентация (-0,781). Данные результаты можно объяснить склонностью испытуемых к самоотречению в своем поведении, что выражается в отказе от преследования собственных эгоистических мотивов, в отношении к другому как к самостоятельной ценности, а не как к средству для достижения собственных целей и в низком уровне манипулятивности испытуемых.

- Фактор 4 (Внешний локус контроля). Является генеральным фактором потому, что включает в себя только одну переменную – природу морали (-0,916). Данные результаты могут

быть объяснены через склонность испытуемых к перекалыванию ответственности за собственные моральные решения и их последствия на мир и окружающих, их веру во власть ситуации над их нравственными поступками.

На основе полученных факторов был проведен дисперсионный анализ для проверки гипотезы о зависимости факторов от сексуальной ориентации и пола испытуемых. Проверка данных по критерию Левена обнаружила неомогенность дисперсии по Фактору 4, поэтому, он был исключен из анализа.

По результатам MANOVA по выделенным факторам удалось обнаружить существенные расхождения в выраженности Фактора 2 «Морализация» между женщинами гетеро- и бисексуальной ориентации (0,0108). Это указывает на то, что гетеросексуалкам больше, чем бисексуалкам присущ защитный механизм морализации, который служит оправданием существующему в обществе социальному порядку.

Выводы и перспективы. Нами выявлены морально-нравственные особенности мужчин и женщин разных сексуальных ориентаций.

Как мужчины, так и женщины, независимо от сексуальной ориентации, в равной степени верят в социальную значимость моральных норм и в то, что они служат целям успешного функционирования общества, имеют внутренний локус контроля за собственными нравственными поступками и готовы брать на себя ответственность за принятые моральные решения.

Зафиксированы различия в особенностях нравственного сознания в группе мужчин и группе женщин с различными сексуальными ориентациями. Так, бисексуальные мужчины больше чем женщины уверены в естественном происхождении нравственных категорий. Гетеросексуальные мужчины более склонны ожидать награды и возмездия за свои моральные и аморальные действия чем гетеро- и гомосексуальные женщины.

Гомосексуальные женщины больше бисексуалок убеждены в обязательности соблюдения моральных норм и более активно реализуют эти нормы в своем поведении. Гетеросексуалки больше, чем бисексуальные женщины склонны

считать, что моральные качества являются врожденными и что каждый человек от природы имеет базовые представления о добре и зле, они также чаще используют морализацию в качестве защитного механизма.

Гетеросексуальные мужчины больше, чем гомосексуальные склонны ожидать вознаграждения за собственные нравственные поступки

и наказания за нарушение правил общественной этики.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы в работе психолога-консультанта центров для представителей ЛГБТ-сообщества с целью уменьшения распространения проявлений гомофобии и гетеросексизма.

Список литературы:

1. Заикин В.А. Моральное функционирование: социально-психологический подход. Социально-интуитивистская теория Дж. Хайдта. Национальный психологический журнал. 2017. № 1(25). С. 32–38.
2. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. Москва, 2013. 560 с.
3. Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. Москва, 2013. 480 с.
4. Подольский Д.А. Исследование альтруистической позиции подростков. *Психология и школа*. 2010. № 2. С. 29–42.
5. Хаузер М. Мораль и разум. Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. Москва, 2008. 640 с.
6. Хвостов А.А. Моральное сознание в зарубежных исследованиях. *Развитие личности*. 2017. № 1. С. 94–126.
7. Belous C., Wampler R. Development of the gay and lesbian relationship satisfaction scale. *Journal of Marital and Family Therapy*. 2016. № 42 (3). URL: <https://www.researchgate.net/publication/291819135>.
8. Bourne A., Weatherburn P. Substance use among men who have sex with men: patterns, motivations, impacts and intervention development need. *Sexually Transmitted Infections*. 2017. Vol. 93. №5. P. 342-346. DOI: 10.1136/sextrans-2016-052674.
9. Caron S., Ulin M. Closeting and the Quality of Lesbian Relationships. *Families in Society*. 1997. № 78(4), P. 413–419. DOI: 10.1606/1044-3894.799.
10. Mckirnan D., Ostrow D. Hope B. Sex, drugs and escape: A psychological model of HIV-risk sexual behaviors. *AIDS Care*. 1997. Vol. 8. № 6. P. 655-670. DOI: 10.1080/09540129650125371.
11. Moss D. On situating homophobia. *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 1995. Vol. 45. № 1. P. 201–215. DOI: 10.1177/00030651970450010901.
12. Rohrbaugh J. B. Domestic violence in same-gender relationships. *Family court review*. 2006. Vol. 44. № 2. P. 287–299.

References:

1. Zaikin V.A. (2017). Moral'noe funktsionirovanie: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod. Sotsial'no-intuitivistskaya teoriya Dzh. Khaydta. [Moral functioning: socio-psychological approach]. *National psychological journal*, no. (25). pp. 32–38.
2. Kraft-Ebing R. (2013). *Polovaya psikhopatiya* [Psychopathia Sexualis]. Moscow: Knizhnyy Klub Knigovok.
3. Kupreychenko A.B., Vorob'eva A.E. (2013). *Nravstvennoe samoopredelenie molodezhi* [Moral self-identification of the youth]. Moscow: Institut psikhologii RAN.
4. Podol'skiy D.A. (2010). *Issledovanie al'truisticheskoy pozitsii podrostkov* [Study of altruistic position among teenagers]. *Psychology and school*, no. 2, pp. 29–42.
5. Khauser M. (2008). *Moral' i razum. Kak priroda sozdavala nashe universal'noe chuvstvo dobra i zla* [Morality and mind. How nature created our universal feeling of good and evil]. Moscow: DROFA.
6. Khvostov A.A. (2017). *Moral'noe soznanie v zarubezhnykh issledovaniyakh* [Moral consciousness in foreign researches]. *Razvitie lichnosti*, no. 1, pp. 94–126.
7. Belous C., Wampler R. (2016). Development of the gay and lesbian relationship satisfaction scale. *Journal of Marital and Family Therapy* (electronic journal), no. 42 (3). Available at: <https://www.researchgate.net/publication/291819135> (accessed 8 December 2018).
8. Bourne A., Weatherburn P. (2017). Substance use among men who have sex with men: patterns, motivations, impacts and intervention development need. *Sexually Transmitted Infections* (electronic journal), vol. 93. no. 5. pp. 342-346. Available at: <https://doi.org/10.1136/sextrans-2016-052674> (accessed 14 December 2018).
9. Caron S., Ulin M. (1997). Closeting and the Quality of Lesbian Relationships. *Families in Society* (electronic journal), no. 78(4), pp. 413–419. Available at: <https://doi.org/10.1606/1044-3894.799> (accessed 2 December 2018).
10. Mckirnan D., Ostrow D. (1997). Sex, drugs and escape: A psychological model of HIV-risk sexual behaviors. *AIDS Care* (electronic journal), vol. 8, no. 6. pp. 655-670. Available at: <https://doi.org/10.1080/09540129650125371> (accessed 22 November).
11. Moss D. (1995). On situating homophobia. *Journal of the American Psychoanalytic Association* (electronic journal), vol. 45, no.1, pp. 201-215. Available at: <https://doi.org/10.1177/00030651970450010901> (accessed 15 December 2018).
12. Rohrbaugh J.B. (2006). Domestic violence in same-gender relationships *Family court review*, vol. 44, no. 2, pp. 287–299.